

С. Ф. Шимукович

г. Минск

**ЭЛИТЫ БЕЛОРУССКОГО РЕГИОНА В ПРЕДДВЕРИИ ГИБЕЛИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКОВ)**

S. F. Shymukovich

Minsk

**ELITES OF THE BELARUSIAN REGION ON THE EVE OF THE DEATH
OF THE RUSSIAN EMPIRE (LATE XIX - EARLY XX CENTURIES)**

Keywords: Regional elites; Byelorussian gubernias; The Western Region; Russian empire; XIX century; modernization theory.

В рамках теории имперской модернизации логично объясняются противоречия, которые возникли в конце XIX – начале XX века в России между центром, желавшим сохранить формат традиционной империи и национальными окраинами, стремившимися получить больше самостоятельности.¹ Региональные интересы представляли соответствующие элиты, так, в белорусском регионе (в имперской традиции – западном крае) к обозначенному периоду сформировалось несколько групп, которые предлагали разные политические проекты развития.² Данные социальные группы отличались уровнем и содержанием идентичностей, свойственных

¹ Каспэ С. И. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика. М.: «РОССПЭН», 2001. 256 с.

² Смалянчук А.Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. – СПб. : Неўскі прасцяг, 2004 – 406 с.; Бялы А. Сотрудничество в польском обществе между ВКЛ и Польским Королевством во времена деятельности I, II Государственных Дум в Российской империи // Научные труды Республиканского института высшей школы. В 3 ч., ч. 1. Исторические и психолого-педагогические науки. Вып. 18. Редколл. В. А. Гайсёнок [и др.]. Минск, РИВШ. 2018. С. 47-53.

региональным элитам в многонациональных империях.³ Также разными были ресурсные возможности элит, предполагаемые и реальные социальные базы. По-разному (от жесткой конфронтации до поиска точек соприкосновения и полного включения в реализацию государственной политики по унификации региона) на протяжении XIX – начале XX века у них выстраивались взаимоотношения с официальными имперскими властными структурами как в самом регионе, так и с имперским центром.⁴

Среди данных групп элит можно выделить обладающую значительными материальными ресурсами, и крайне узкой социальной базой польскую партию, представленную «кресовыми поляками» – сторонниками включения белорусского региона в реализацию польского национального государственного проекта; стремительно теряющую социальную базу группу «литвинов», сторонников широкой региональной автономии либо в рамках российского, либо польского государства; опиравшихся на административный ресурс «западноруссов» – обозначивших и призывавших учитывать в региональной политике этнические и культурные особенности края, но занимавших при этом четко антипольские позиции и относительно новую группу «белорусов», сформировавшуюся на волне революционно-демократического подъема во второй половине XIX века. Именно эта группа, не смотря на ресурсную бедность, видела своей социальной базой все белорусское крестьянство, и социально-экономические интересы данной этнической группы увязала с национальным политическим проектом по созданию белорусской государственности.⁵

Таким образом, политика имперской модернизации одновременно с унификацией белорусского региона, которая проводилась в формате

³ Попов К. А. Рецензия на книгу: Халас И. Венгрия и формы словацкой идентичности в «долгом» XIX веке = Halász I. Uhorsko a podoby slovenskej identity v dlhom 19. storočí. Bratislava, 2011. 236 s. // Славяноведение. 2015. №3. С. 103–105.

⁴ Всеподданнейший отчет... виленского, гродненского и ковенского генерал-губернатора П. Д. Святополк-Мирского Николаю II / подг. М. Бич, В. Пинчуков // Беларускі гістарычны часопіс. 1997. №2. С.94–116.

⁵ Красовицкая Т. Ю. Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля – октября 1917 г. Стратегии, структуры, персонажи. – М.: Новый Хронограф, 2015. – 416 с.

«располячивания» посредством культурно-языковой русификации (а не белорусизации), привели к состоянию перманентного напряжения в крае. Мероприятия правительства в отношении традиционных региональных элит привели к ограничению их активности, что на определенном этапе содействовало внутривластной стабильности. Однако цели по унификации региона в «ядро» империи не совпадали в большей либо меньшей степени с интересами и установками всех региональных элит, целью которых стало разрушение конструкции традиционной империи.

Список литературы

1. Бялы А. Сотрудничество в польском обществе между ВКЛ и Польским Королевством во времена деятельности I, II Государственных Дум в Российской империи // Научные труды Республиканского института высшей школы. В 3 ч., ч. 1. Исторические и психолого-педагогические науки. Вып. 18. Редколл. В. А. Гайсёнок [и др.]. Минск, РИВШ. 2018. С. 47-53.
2. Всеподданнейший отчет... виленского, гродненского и ковенского генерал-губернатора П. Д. Святополк-Мирского Николаю II / подг. М. Бич, В. Пинчуков // Беларускі гістарычны часопіс. 1997. №2. С.94–116.
3. Горизонтов Л. Е. Славянские народы и империи в долгом XIX веке. Размышления о векторах исследований // Российское славяноведение в начале XXI века : задачи и перспективы развития : сборник материалов Всероссийского совещания славистов, Москва, Ин-т славяноведения РАН, 23-24 окт. 2003 г. / Отв. ред. В. К. Волков. М. : Стратегия, 2005. С. 116–130.
4. Долбилов М. Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика в Литве и Белоруссии при Александре II. М. : Новое литературное обозрение, 2010. 1000 с.
5. Каспэ С. И. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика. М.: «РОССПЭН», 2001. 256 с.

6. Красовицкая Т. Ю. Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля – октября 1917 г. Стратегии, структуры, персонажи. – М.: Новый Хронограф, 2015. – 416 с.

7. Напалкова И. Г. Формирование российской имперской системы с позиций модернизационной концепции // *Общественные науки*. 2010. №4. С. 232-239.

8. Передовая статья журнала «Гомон» о необходимости образования самостоятельной белорусской социально-революционной организации, примыкающей к партии «Народная воля», 1884 г. Ноября 15 // *Публицистика белорусских народников : нелегальные издания белорусских народников (1881–1884) / сост. и подг. текстов С. Х. Александровича и И. С. Александрович ; предисл. и коммент. И. С. Александрович. Минск : Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1983. – С. 81–88.*

9. Попов К. А. Рецензия на книгу: Халас И. Венгрия и формы словацкой идентичности в «долгом» XIX веке = Halász I. Uhorsko a podoby slovenskej identity v dlhom 19. storočí. Bratislava, 2011. 236 s. // *Славяноведение*. 2015. №3. С. 103–105.

10. Смалянчук А.Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. – СПб. : Неўскі прасцяг, 2004 – 406 с.

11. Фабрикант М. С. Репрезентации русского и националистического «золотого века» в белорусском горизонте ожиданий // *Изобретение века: проблемы и модели времени в России и Европе XIX столетия / Ред. Е. Вишленкова, Д. Сдвижков. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 189–208.*

12. Хильдермайер М. Российский «долгий XIX век»: «особый путь» европейской модернизации? // *Ab Imperio*. 2002. №1. С. 85–106.

13. Хобсбаум, Э. Век революций: 1789 – 1848; пер. с англ. Л. Д. Якуниной. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1999. – 480 с.; Хобсбаум, Э. Век капитала: 1848 – 1875; пер. с англ. Т. Горяиновой, В. Белоножко. – Ростов

н/Д: изд-во «Феникс», 1999. – 480 с.; Хобсбаум, Э. Век империй: 1875 – 1914; пер. с англ. Е. С. Юрченко, В. П. Белоножко. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1999. – 512 с.